ЕВРОПА 07.09.2017 | Пьотр Бурас

Репарации и кризис внешней политики Польши

Возврат к дискуссии о репарациях для Польши раскрывает примитивный подход правящей партии к морали, истории и суверенитету

По мере усугубления конфликта между Варшавой и Берлином вопрос о военных репарациях был включен в повестку дня правящей партии Польши «Право и справедливость» («ПиС»). Влиятельный партийный лидер Ярослав Качиньский в прошлом году утверждал, что «Германия должна Польше огромные суммы денег», и в этом месяце было поручено провести исследование, чтобы рассчитать финансовые претензии Польши за потери во Второй мировой войне.

Перспективы получения каких-либо финансовых платежей от Берлина близки к нулю. В 1953 году Варшава последовала примеру западных союзников и Советского Союза, официально отказавшись от любых претензий на дальнейшие репарации от Германии. Более того, заместитель министра иностранных дел Польши Марек Магеровский недавно подтвердил, что Варшава уважает обязательный характер этого юридического обязательства, предполагая, что рациональность шага Качиньского подвергается сомнению даже в правительственных кругах.

Очевидно, что вопрос репараций снова поднят больше из политических, а не юридических или экономических соображений. Президент Польши Анджей Дуда (также из «ПиС») недавно наложил вето на два предложения по спорным реформам судебной власти, не дав Качиньскому передать суды под контроль правительства, что вызвало предположения о расколе в правящем лагере. А Германия всегда была популярным козлом отпущения для «ПиС», чтобы отвлечь внимание избирателей от внутренних проблем.

Но «операция “Репарации”» представляет собой нечто большее, чем просто использование внешней политики для внутренних целей.

Она также показывает, как международные отношения Польши были подвержены отрицательному влиянию примитивного подхода «ПиС» к морали, истории и суверенитету.

Мораль

Для «ПиС» стремление к «моральным победам» имеет основополагающее значение. И нет никаких сомнений в том, что польские претензии на репарации имеют солидный моральный аспект – возможно, больше, чем у любой другой страны, кроме Израиля и бывших советских республик. Нацистская оккупация Польши привела к гибели более 5,5 млн польских граждан (около половины из которых были евреями), а также почти к полному уничтожению Варшавы и многих других городов. Польша позже отказалась от своих требований о репарациях по приказу Москвы, от которой варшавское коммунистическое правительство полностью зависело. Для «ПиС» эта историческая ошибка должна быть исправлена любой ценой, и она готова пожертвовать целями внешней политики, такими как хорошие отношения с ключевым соседом или репутация и влияние в ЕС, чтобы добиться этой моральной победы.

Но на самом деле эта политика не только неразумна, она глубоко аморальна. Польский публицист Казимеж Войцицкий недавно высказался: «Даже самое большое преступление, совершенное в прошлом, не может оправдать отсутствие рациональности и здравого смысла сегодня». Возложение вины и наказание второго и третьего поколений немцев за зверства, совершенные более 70 лет назад, прямо противоречит конечной цели моральной внешней политики – миру и примирению между народами.

Подход Варшавы к этому вопросу отражает политическое мышление Качиньского в целом: путем пересмотра либерально-демократических институтов в Польше он пытается наконец выиграть аргументы, которые потерял в 1990-х годах, когда выступал против либеральных преобразований страны. Однако переиграв битвы прошлого, сражаясь с якобы посткоммунистическими сетями и реверсивными реформами образования, внедренными предшественниками, «ПиС» разрушает основы государства, при этом ссылаясь на восстановление моральной справедливости.

История

Этот моральный фанатизм сопровождается отказом признать сложность истории, а ведь только она позволяет нам извлечь

полезные уроки для сегодняшней политики. Окончание режима репараций в 1950-х годах стало незаменимым шагом на пути к миру и интеграции в Европе. Это отражало фундаментальное изменение подхода к побежденному врагу в форме убеждения, что лучше превратить врага в союзника, чем сдерживать его. Этот сдвиг не позволил повторить экономическое унижение Германии после Первой мировой войны, которое способствовало росту Гитлера и помогло сделать Западную Германию экономически жизнеспособным государством, которое смогло противостоять коммунизму, а затем стать двигателем европейской интеграции.

Действительно, Польша не сама сделала выбор оставаться по ту сторону «железного занавеса» и быть лишенной этих преимуществ. Но политическая зрелость требует признания того, что история являет собой сложный узел. Попытка просто разрезать его часто не является ни возможной, ни целесообразной.

Эта неспособность рассматривать историю вне черно-белой интерпретации является опасной и заразительной болезнью. В Польше это затрагивает не только польско-немецкие отношения, но и многие другие национальные дискуссии. Мы видим это на примере дебатов о лауреате Нобелевской премии мира Лехе Валенсе, чьи недолговечные контакты с коммунистической тайной полицией в начале 1970-х годов используются «ПиС», чтобы дискредитировать его неоспоримый вклад в уничтожение коммунистической системы. Это также камень преткновения в отношениях Польши с Украиной: Варшава очерняет украинского национального героя Степана Бандеру из-за его ответственности за преступления против польских граждан.

Суверенитет

Наконец, эта антинемецкая кампания также является симптомом того, как польская политика теряет европейские очертания. Идеал «выравнивания» 1990-х годов с западноевропейскими ценностями и экономикой был заменен «ПиС» популистским идеалом «освобождения» от этих бывших партнеров.

Европеизация Польши всегда была неразрывно связана с ее отношениями с Германией. Таким образом, не случайно, что празднование польского суверенитета «ПиС» сопровождалось очернением Берлина. Основы немецко-польских двусторонних отношений рушатся, и спор о репарациях подрывает любое чувство доверия между двумя столицами.

Спор о репарациях может скоро иссякнуть, если Качиньский решит, что он исчерпал внутренние выгоды от этой кампании. Но силы, формирующие политику Польши, вероятно, останутся до тех пор, пока «ПиС» будет у власти, ускоряя кончину внешней политики страны.

Эта статья является переводом публикации на сайте Европейского совета по международным отношениям и публикуется с разрешения правообладателя.

Пьотр Бурас
Варшава

Пьотр Бурас журналист, автор и эксперт в области политики Германии и Европы. Он возглавляет Отделение исследовательского центра Европейского совета по международным отношениям (ECFR) в Варшаве.